

УДК 122/129

DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.6

**МОДИФИКАЦИИ
ЭКЗИСТЕНЦИАЛА СТРАХА
ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРЕ И ОБЩЕСТВЕ**

**MODIFICATIONS OF HUMAN
EXISTENTIAL FEAR
IN MODERN CULTURE AND
SOCIETY**

Родионова Валентина Ивановна

Доктор философских наук, профессор
кафедры социально-гуманитарных
дисциплин,
Донской государственной технической
университет, филиал
г. Шахты, Россия,
e-mail: rodionova.disser@mail.ru

Valentina I. Rodionova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of Social
and Humanitarian
Disciplines,
Don State Technical University (Branch),
Shakhty, Russia,
e-mail: rodionova.disser@mail.ru

Руденко Андрей Михайлович

Доктор философских наук, профессор
кафедры социально-гуманитарных
дисциплин,
Донской государственной технической
университет, филиал
г. Шахты, Россия
e-mail: amrudenko@list.ru

Andrey M. Rudenko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of Social
and Humanitarian
Disciplines,
Don State Technical University (Branch),
Shakhty, Russia,
e-mail: amrudenko@list.ru

**Швачкина Людмила
Александровна**

Доктор философских наук, профессор
кафедры социально-гуманитарных
дисциплин,
Донской государственной технической
университет, филиал
г. Шахты, Россия
e-mail: shvachkina@mail.ru

Lyudmila A. Shvachkina

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of Social
and Humanitarian
Disciplines,
Don State Technical University
(Branch),
Shakhty, Russia,
e-mail: shvachkina@mail.ru

Статья посвящена модификациям экзистенциала страха человека в современной культуре и обществе, а также социальным катализаторам их субъективного воспроизведения в условиях неустойчивого состояния безопасности в современном мире. Авторы исследуют трансформации содержания социальных страхов, изучают возможности расширения их интерпретации в современной культуре и обществе. В исследовании применяется ряд методологических подходов философии, культурологии, социологии и социальной психологии.

Кризисные явления в мировом процессе развития сопровождаются увеличением модификаций социальных страхов. Кризисное сознание, пространно обсуждавшееся в широкой социально-философской рефлексии в начале прошлого века, в новом столетии получило новые черты: оно не только стало катастрофическим, но и проникло в новые сферы социального и культурного бытия человека. Общество потребления во многом социализирует индивида в различных плоскостях экзистенции страха как угрозы культурной небытийности, как отсутствие жизненных смыслов, чувство вины и страх смерти.

В истории общества социальные институты выступают механизмами, продуцирующими определенные сценарии социальных страхов. Общество с помощью социальных институтов стремится сформировать аттракторы социальных страхов, находя в них «надежные» механизмы управления массами.

Ключевые слова: социальные страхи; прогнозирование рисков; социальные сценарии страхов.

The article is devoted to the modifications of human existential fear in modern culture and society, as well as to social catalysts for its subjective reproduction in terms of the unstable state of security in the modern world. The authors explore the transformation of the content of social fears, exploring the possibility of expanding its interpretation in modern culture and society. The study is based on a number of methodological approaches in philosophy, cultural studies, sociology and social psychology.

The crisis phenomena in the global development process are accompanied by the increase of the modifications of social fears. Crisis consciousness, widely discussed in socio-philosophical reflection, at the beginning of the last century, in this century received new features. It became not only catastrophic, but also penetrated into new spheres of human social and cultural life. The consumer society in many ways socializes the individual in various planes of the existence of fear, as threats of cultural non-existence, like the absence of vital meanings, guilt and fear of death.

In the history of the society, social institutions act as the mechanisms producing certain social fear scenarios. The society with the help of social institutions seeks to form the attractors of social fears, finding the “reliable” mechanisms for controlling the masses.

Keywords: social fears; risk prediction; social scenarios of fear.

Введение

Кризисное мироощущение особенно остро проявляется в периоды больших социальных трансформаций, когда налицо изменения социальной системы, сопровождающиеся активной модификацией экзистенциальных состояний и ценностей людей. Проявления негативных социальных последствий разнообразны по своему содержанию, каждое

отражается в системе жизнедеятельности социальных групп, в повседневных практиках отдельных индивидов. Среди основных характеристик изменений можно выделить разрушение целостности идентификации социальных групп, деструкцию институционализированных образцов социального поведения, а также снижение предсказуемости и сокращение возможностей определения конкретных целей и задач социальной жизни.

Анализ эволюции истории человеческого общества позволяет указать на некоторые общие аспекты безопасности. Безопасность – это неотъемлемый атрибут сложной социальной системы. Избегание решения проблемы безопасности всегда оборачивается теми или иными потерями, и в конечном счете это неизбежно приводит к снижению жизнеспособности как социальных, так и природных систем, разрушению уровня коэволюции социальных и природных процессов.

Особый интерес для нас составляют два момента: первый раскрыт в ряде публикаций (Руденко, 2012. С. 110) и касается вопросов безопасности виртуальной реальности в условиях развивающейся глобализации; второй – персонификация социальных угроз через психоэмоциональные состояния человека – социальные страхи, тревогу, пессимизм, преобладание отрицательных эмоций.

Методы и материалы

В методологическом плане важно сформировать целостное представление об объеме и содержании феномена безопасности как социального параметра, рассматриваемого как с объективной, так и с субъективной сторон.

Поставленная цель исследования достигается путем применения большого спектра методологических и теоретических подходов социальной философии, социологии и социальной психологии. Поэтому в исследовании применяется комплексный междисциплинарный подход, включающий ряд подходов: социально-философский, социологический и социально-психологический.

Особую значимость для нашего исследования представляет теоретико-методологическая база социально-философской рефлексии экзистенциалов человеческого бытия, представленная в трудах исследователей как западных, так и отечественных. Это способствует более продуктивной научной деятельности в смежных областях исследования. Более подробно анализ методологической базы изложен в ряде работ авторов, посвященных развитию взглядов на экзистенциалы бытия человека в социальном пространстве (Руденко, 2012. С. 33). В кон-

тексте исследования присутствие теоретико-методологических изысканий указывает на значимость и актуальность темы, демонстрирует ее насущность и злободневность, разного рода попытки осмысления, структурирования, экспликации содержания социальных страхов, позволяющих определить место и значение субъективного определения и конкретизации страхов, их связи с проблемами безопасности современного общества.

Также методология исследования опирается на идею среды риска в концепции рефлексивной модернизации Э. Гидденса (Гидденс, 1994. С. 107), понимание риска в теории самореферентности социальных систем Н. Лумана (Луман, 1994. С. 35). Понимание социальных страхов основано на интерпретации страха в работах П.А. Сорокина, он рассматривал в качестве фактора социального поведения и общественной жизни. В теории М. Вебера страх рассматривается как социальное поведение (Вебер, 1990. С. 56). В методологии социальных наук начала XX в. данная категория страха мыслилась априорно, как профанно наблюдаемый феномен, не нуждающийся в методологической оснастке. Лишь в 70-х гг. XX в. предпринимаются попытки научных исследований страха, поэтому в российской социальной науке данная проблематика представляет достаточно новое направление.

Результаты

Анализируя проблему безопасности на уровне субъективного восприятия человека, можно отметить, что явление опасности на субъективном уровне отражается в состоянии страха или страхов, имеющих различную этиологию. Понятие «страх» взаимодействует с несколькими комплементарными понятиями, такими как «риск», «тревога», «опасность» и «угроза». В них находятся эмпирические индикаторы катастрофического сознания. Думается, что социальные риски могут функционировать в общественном сознании, в образно-эмоциональной его части, как социальные страхи. Страх сопровождает поведение человека в условиях рисков и выполняет функцию торможения.

Социальные страхи входят в объем содержания концепта безопасности. Вопросы учета рисков, выявление механизмов их минимизации предполагают исследование социальных страхов, их влияния на поведение и сознание индивида.

Анализ динамики социальных страхов за последние десятилетия дает возможность выделить тенденции:

– по мере смещения общественного сознания в сторону роста социального пессимизма идет процесс роста социальных страхов и тревог. Социальные страхи могут не занимать лидирующее положение в структуре страхов массового сознания, однако среди них приоритетны социально-экономические страхи, связанные с материальным положением индивидов;

– вторая тенденция состоит в том, что, как только рост уровня доходов достигает предельного порога, формируется определенный ситуативный вектор, на время вытесняющий страхи экономические и физические. Но одновременно можно наблюдать рост страхов как таковых, он провоцирует ситуации неуверенности в будущем, а неуверенность в будущем, в свою очередь, заставляет расти социальные страхи.

Таким образом, современное обществознание интерпретирует социальные страхи как индикаторы изменений, свидетельствующие о состоянии социального неблагополучия, социальной напряженности индивида, сложности его социального бытия (Зуева, 2012. С. 145).

Ослабление этих детерминант, угрожающих благополучию и функционированию социальных субъектов, поддержание жизнедеятельности на уровне не ниже критических позиций дают нам представление о безопасности в широком смысле. Эта деятельность по обеспечению безопасности, организация противодействия угрозам в отношении многих социальных объектов предполагают создание сложной системы организации и противодействия на уровне как отдельного государства, так и мирового сообщества. Данная деятельность по формированию безопасности может принимать различные формы и быть организована на разных уровнях. Однако для каждого индивида это выглядит достаточно обобщенно и непонятно.

Далее понятие «безопасность» можно рассматривать как совокупность представлений индивида, где наличествует аспект сравнения характеристик состояний безопасности в различные временные периоды. Представления отражают реальные и желаемые состояния индивидов, социума, государства.

Естественные науки выяснили, что индивиду свойственно воспринимать тревожные сигналы органов чувств, инстинктивные реакции организма и реагировать на это. Ощущение своей безопасности в этом плане имеет значение субъективного представления индивидов об отсутствии/наличии угроз или рисков существованию. Оно помогает выбирать варианты своего поведения и избегать опасностей. Возможность жить без риска и страхов, а значит, без опасностей высоко

ценится в человеческом обществе. Поэтому безопасность воспринимается субъектом как внутренняя ценность и реализует себя в индивидуальном сознании.

Процессуальный подход к безопасности достаточно перспективен в объяснении изменений в представлениях социальных групп и индивидов о состоянии рисков и угроз в конкретно-исторической динамике общества. Данный подход позволяет рассматривать понятие «безопасность» через субъективные представления, возникающие в определенных исторических и социальных условиях.

В работах ученых экзистенциальные опасности связываются с рисками, в них заложена подвижность границ опасности. У. Бек считает, что в индустриальном и постиндустриальном обществах логика богатства и риска изменяет свои причинно-следственные связи, он пишет, что «эта не признающая границ динамика опасности не зависит от степени заражения и споров о его последствиях» (Бек, 2000. С. 95). Тем самым угрозы и опасности связываются исследователями как с объективными, так и с субъективными факторами, внимание акцентируется на механизме заражения, связанного со способами личностного восприятия угроз и опасностей.

Цель данной статьи – рассмотреть социальные страхи в интерпретации субъективных смыслов как части состояний персониферы индивида, экзистенции современного человека.

С чем же связаны страхи? А. Лефевр пишет, что страхи сопровождают повседневность: «люди, по отдельности или в группах, выполняют разнообразные функции, как физиологические (еда, питье, сон), так и социальные (работа, путешествие)... Структуры – естественные и социальные – допускают публичное или приватное исполнение этих функций» (Lefebvre, 1987. Р. 7). Исследователь видит задачу повседневного бытия человека в функциональности и повторяемости.

Современные исследователи традиционно продолжают достаточно продуктивную линию экзистенциальной философии и считают, что «человеку всегда хочется увидеть смысл своего существования, именно находясь в нем, что проявляется в универсалиях внутриличностного опыта, т.е. экзистенциалах человеческого бытия (страхе, тревоге, любви, надежде, вере, вине, страдании)» (Социология безопасности, 2017. С. 165).

Экзистенциальная философия всегда предполагает включение повседневной жизни человека, его определенных чувств и культуры эмоций, в том числе и социальных страхов. Сегодня благодаря влиянию идей психоанализа интерпретации социальных страхов получили

привкус социально-психологический: исследователи часто отождествляют их с неврозами и фобиями, полученными индивидом в социальном пространстве.

Современным результатом активного развития социальных наук явилось применение институционального подхода. Так, ученые считают, что социальные институты используют в организации форм социального поведения физиологические и социальные аспекты страха (Кузнецов, 2002. С. 55).

В исторические периоды социальные институты создавали и постоянно поддерживали определенный репертуар социальных страхов. Общество с помощью социальных институтов стремится повышать или ослаблять состояние человеческого страха. В условиях разрушения привычных механизмов, противостоящих страху, когда страх имеет наиболее угрожающие формы и разрушает жизнедеятельность личности, человек остается со страхом один на один. Экзистенциалы страха носят конкретно-исторический характер и связаны с миром ничто (Скворцов, 1991. С. 9). Страх всегда угрожает превратить мир жизни человека в ничто. Власть и общество обычно связывали повседневные практики страха с угрозой физического, часто прилюдного наказания.

В современной социальной философии исследователь Е.М. Боровой склоняется к «пониманию страха как важного онтологического модуса человеческого существования и ставит своей задачей анализ его проявлений в различных сферах социального бытия человека», он считает, что «в качестве основополагающего объекта страха существует потенциальная небытийственная угроза, актуализирующаяся в различных сферах социального бытия человека» (Боровой, 2013. С. 123). Сегодня социальные страхи живут и в виртуальной реальности. К традиционным страхам добавились еще и киберстрахи, IT-технологии показывают пользователям, каких страхов следует бояться, в какой степени, какие из них являются культурными и приличными. В речи появились новые термины, обозначающие компьютерные или виртуальные страхи.

Наука утверждает, что страх блокирует когнитивные процессы, так как человек испытывает дефицит информации. Сегодня это используется в технологиях рекламы. Вербальные сигналы рекламы в условиях дефицита информации формируют позитивную реакцию на сообщение, которое работает как механизм активизации поисков решения в опасной ситуации. Мотивирующая сила страха носит больше физиологический характер. Сюда же добавляются виды физических

страданий: боль головы, конечностей, внутренностей. Сам человек ищет способы избавления от него. Социальная реклама апеллирует к социальным группам, социальному поведению, социальной ответственности, стыду, чувству вины, социальной несостоятельности. Страх связан с негативными эмоциями. Так, многие фармацевтические концерны и фирмы получают прибыль за счет неоднократного повторения информации о негативных физических последствиях болезней, ранее не лечимых определенной маркой препарата, одновременно взывая к чувству социальной/родственной ответственности перед коллегами или близкими. Правда, законодательством РФ это расценивается как излишнее использование негативных эмоций.

Обратимся к современным технологиям и процессам, связанным с их функционированием в современном обществе. Обратим внимание на тот факт, что представления о разделении феноменов социального бытия на опасные и не опасные также подвергаются технологизации (Родионова, 2010. С. 20). Технологи современного рекламного дела знают, что создаваемые образы рекламы не будут работать эффективно, если они не коррелируют с актуальными ценностями общества, элементами ценностно-символической реальности как базовыми, но, возможно, кратковременными мотиваторами. Однако в духе тематики нашей статьи отметим, что индивидам не нужны источники мотивов действий в абстрактной форме, им нужны образы и образцы мысли и действия. Индивид реагирует на негативные состояния страха, облеченные в конкретную форму.

Страхи не носят постоянный характер, они зависят от общественной ситуации и представлений о стабильности и устойчивости развития общества, где расположены экзистенциалы человека. Так, социальные страхи прямо связаны с трансформацией общественных настроений. Исследователи выявили основные группы страха в современном обществе, приведем их ранжирование: на первом месте – страх передвижения на авиатранспорте (25 %), на втором – болезни (онкология), замыкают десятку страхи безработицы и сексуального насилия. В реальных случаях цифры уменьшаются в десятки, а то и в тысячи раз (страх рака – 75 %, статистика смерти от рака – 9,7 %, страх пользоваться авиатранспортом, происшествя на авиатранспорте – 0,004 %) (Выявлены главные страхи ... , 2015; Самые распространенные страхи ... , 2015).

Опросы общественного мнения фиксируют, что россияне стали чувствовать себя увереннее, несмотря на страх санкций. Меньше страхов стало в области решения материальных проблем (люди с высоким

достатком (95 %), обучавшиеся в вузах (86 %), молодёжь (85–86 %) от 18 до 34 лет)). Среди угроз и причин бояться указывают на материальные проблемы 18 %. Болезни и старость пугают 10 % респондентов. Боязнь потерять хорошую работу – 6 %, одиночество – 6, конфликтное состояние экзистенциалов семьи – 4 %. Также пугают людей рост цен (3 %), отсутствие жилья – (2 %) и др. Указанная статистика очень схожа с данными 2014 г. и свидетельствует о том, что россияне в целом справились со своими страхами перед санкциями, которые добавили опасений¹. Как мы смогли убедиться, исследование персонального восприятия проблем безопасности человеком в современном обществе приводит нас к сложнейшей, но вместе с тем и комплексной проблеме связи рисков жизни в обществе и социальных страхов.

Обсуждение

Исследователи указывают на неоднозначность понимания проблемы социальных страхов. Сегодня страх превращается в индикатор уровня реальных, а также возможных опасностей, существующих в социуме. Абсолютными вариантами его проявления выступают ксенофобия, агрессия, различные девиации и прочее. Отражаемый в общественном сознании страх устремляет внимание на источник угрозы, проявляется в разнообразных формах. Осознание социальных страхов не ликвидирует опасных ситуаций, но может катализировать активность индивидов по разрешению социальных противоречий либо взять под контроль негативные эмоции населения. На индивидуальном уровне страх влияет на жизненные устремления личности, определяет настроения, формы поведения социальных субъектов в сложных социальных условиях.

В психологии интерпретация страха связывается с такими явлениями, как чувства, эмоции, аффекты, страсти, фобии, фрустрации. Страх рассматривается как эмоциональный процесс, как эмоция и эмоциональное состояние. В теории дифференциальных эмоций К. Изарда, в работах А.Н. Леонтьева, Ю.В. Щербатых и других страх выступает в качестве базовой, основной эмоции наравне с радостью, печалью, гневом. Базовыми они являются потому, что представляют собой основу для других эмоциональных состояний, а сами при этом не могут быть сведены к еще более фундаментальным эмоциям. Страх является базовым эмоциональным состоянием, оно возникает в ситуа-

¹ Обзор социологических опросов федеральных социологических служб: ФОМ, ВЦИОМ, «Левада-центра», апрель 2015 года. URL: [www.http://www.nscs.ru/Files/obzory_so/2015/obzor%20so%2016-30.04.2015.pdf](http://www.nscs.ru/Files/obzory_so/2015/obzor%20so%2016-30.04.2015.pdf); URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115232>.

ции угрожающей безопасности субъекта, сопровождается ощущением незащитности перед угрозами. Эмоция страха на личностном уровне рассмотрена в работах А.Р. Лурии, Ф. Римана, П.В. Симонова. На уровне эмпирических исследований проблематика страхов как таковых и социальных страхов, в частности, показывает следующие особенности: во-первых, нет четких границ в интерпретациях смежных понятий «тревога», «опасения», «страх», «социальный страх»; во-вторых, присутствуют различия в структурной операционализации понятия «социальный страх». Резюмируя научный дискурс соотношения состояний страха и тревоги, отметим, что социальные страхи и тревоги различаются по глубине эмоционального переживания как генетически, так и причинно-следственно, по последовательности возникновения той или эмоции, по характеру ее направленности на конкретный либо абстрактный, реальный или воображаемый объект.

Применительно к современной ситуации методология изучения кризисных явлений, включая социальные угрозы и риски, разработана достаточно глубоко. Некоторые исследователи показывают социальные страхи как возможность манипулирования поведением и сознанием социальных субъектов (Кузнецов, 2002. С. 35).

В жизни конкретного исторического общества существуют социальные страхи. Детализируем следующие характерные черты социальных страхов:

1. Социальные страхи связаны со страхами биологическими, но всегда имеют характерные социокультурные компоненты, актуализирующиеся и оттесняющие биологические факторы.

2. Социальные страхи проявляются как боязнь социальных объектов или социального взаимодействия.

3. Социальный страх – устойчивое напряженное состояние перед такими социальными ситуациями, где другие индивиды могут увидеть, оценить или унижить.

4. Социальные страхи основаны на неуверенности индивида в своих возможностях, они подразумевают всегда боязнь негативной реакции индивидов.

Современное происхождение социальных страхов во многом, как утверждают ученые, идет из третьих рук: это СМИ, Интернет, мнение экспертов, массовое научное сознание и др.

Заключение

Безопасность является сложным социальным явлением, многогранным и многоплановым в своих проявлениях и структурных составляющих, отражающих разнообразные и одновременно противоречивые интересы в отношениях различных социальных субъектов. Нередко в научной публицистике проблемам безопасности дают внешнюю объективную оценку, что обедняет важнейшую сторону существования безопасности на индивидуальном уровне. Понимание безопасности зачастую неоднозначное, так, часть социальных субъектов стараются обеспечить персональную безопасность либо не считаются с интересами безопасности индивидов, групп, народов, мыслят эгоистическими ценностями, устаревшими категориями, игнорируют основную идею о том, что безопасность в эпоху нарастающих рисков глобализации неделима.

В социальной философии социальный страх понимается как экзистенциальная переменная человеческого бытия. Социальная психология опасность воспринимает через образы и эмоциональные состояния индивида или группы. Она делает акцент на страхе как базовой эмоции, получаемой в межличностном взаимодействии. Что же касается социологии, то она в большей степени связывает социальные страхи с макропричинами, исследуя факторы внешней среды, экстернализирующиеся на коллективном и индивидуальном уровнях.

В рамках нашего исследования мы пришли к выводу, что социальные страхи охватывают базовые эмоциональные состояния, возникающие в ситуации, угрожающей спокойствию и безопасности субъектов, сопровождающейся ощущением незащитности перед угрозой. В социальном страхе присутствует эмоция избегания сознательно распознаваемой внешней, реально или нереально воображаемой опасности. Но страхи индивида всегда приобретают социальный характер, имея сердцевину в качестве физиологической доминанты, социальные страхи во многом проходят фильтры интерпретации и калькуляции современного общества в условиях глобализации и сложной системы функционирования системы безопасности мира.

Литература

Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.

Боровой Е.М. Страх и социальное бытие человека. Новосибирск: НГАСУ, 2013. 164 с.

Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

Выявлены главные страхи россиян в 2015 году. Режим доступа: <https://iom.anketolog.ru/2015/09/07/vyyavleny-glavnye-strahi-rossiyan-v-2015-godu>.

Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 107–134.

Зуева О.С. Социальный страх как объект социологического исследования // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. № 3. С. 142–145.

Кузнецов В.Н. Социология безопасности: формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. М.: Республика, 2002. 367 с.

Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. № 5. С. 135–160.

Обзор социологических опросов федеральных социологических служб: ФОМ, ВЦИОМ, «Левада-центра», апрель 2015 г. Режим доступа: http://www.nscs.ru/Files/obzory_so/2015/obzor%20so%2016-30.04.2015.pdf.

Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 464 с.

Родионова В.И. Трансформации символических социальных практик в условиях технологизации // Власть. 2010. № 3. С. 20–23.

Руденко А.М. Смысложизненная интенциональность экзистенции человека: специфика формирования и реализации. Новочеркасск: Лик, 2012. 236 с.

Руденко А.М. Социовитальная экспликация экзистенции человека: гносеологические аспекты // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4. С. 110–118. Режим доступа: http://www.hses-online.ru/2012/04/09_00_13/12.pdf.

Руденко А.М., Вичурова А.В. Факторы обеспечения национальной безопасности как приоритетного направления государст-

References

Bek, U. (2000). Risk Society: Towards another modernity / per. s nem. V. Sedel'nika, N. Fedorovoj. M.: Progress-Tradiciya.

Borovoj, E.M. (2013). Fear and social being of a person. M.

Veber, M. (1990). Selected Works. M.: Progress.

Identified the main fears of Russians in 2015. Available at: <https://iom.anketolog.ru/2015/09/07/vyyavleny-glavnye-strahi-rossiyan-v-2015-godu>.

Giddens, E.H. (1994). Fate, risk and safety. *THESIS*, 5, 107-134. (in Russian).

Zueva, O.S. (2012). Social fear as an object of sociological research. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 3, 142-145. (in Russian).

Kuznecov, V.N. (2002). Security Sociology: Forming a Safety Culture in a Transforming Society. M.: Respublika.

Luman, N. (1994). Concept of risk. *THESIS*, 5, 135-160. (in Russian).

Survey of sociological polls of federal sociological services: FOM, VTsIOM, Levada Center, April 2015. Available at: http://www.nscs.ru/Files/obzory_so/2015/obzor%20so%2016-30.04.2015.pdf.

Psychology of emotions (2000). SPb.: Peter.

Rodionova, V.I. (2010). Transformations of symbolic social practices in terms of technologization. *Vlast'*, 3, 20-23. (in Russian).

Rudenko, A.M. (2012). Meaningful intentionality of human existence: the specifics of formation and implementation. Novocherkassk: Lik.

Rudenko, A.M. (2012). Socio-vital explication of the Existence of Man: Gnoseological Aspects. *Gumanitarnye i social'nye nauki*, 4, 110-118. (in Russian). Available at: http://www.hses-online.ru/2012/04/09_00_13/12.pdf.

Rudenko, A.M., Vichurova, A.V. (2016). Factors of ensuring national security as a priority direction of the state policy of

венной политики России // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2016. С. 16–21.

Самые распространенные страхи россиян. ВЦИОМ. Режим доступа: <http://basetop.ru/samyie-rasprostranennyye-strahi-rossiyan/>.

Скворцов С.Л. Проблема страха: искусство жизни в «век смерти» // Человек: образ и сущность : ежегодник. М., 1991. С. 9–38.

Социология безопасности : учебник / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин, Н.Х. Гафиятулина, А.М. Руденко, И.В. Печкуров / под ред. Ю.Г. Волкова. М. : РИОР; ИНФРА-М, 2017. 264 с.

Lefebvre H., Levich C. Every day and Everydayness // Yale French Studies. 1987. № 73. P. 7–11.

Russia. In *Politika, ehkonomika i social'naya sfera: problemy vzaimodejstviya: sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. S.S. Chernova (ed.). Novosibirsk: Izd-vo CRNS, 16-21.

The most common fears of Russians. Available at: <http://basetop.ru/samyie-rasprostranennyye-strahi-rossiyan/>.

Skvortsov, S.L. (1991). The Problem of Fear: The Art of Living in the “Age of Death”. In *Chelovek: obraz i sushchnost': Ezhegodnik*. M., 9-38.

Sociology of safety (2017): a textbook. A.V. Vereshchagina, S.I. Samygin, N.H. Gafiatulina, A.M. Rudenko, I.V. Pechkurov. Yu.G. Volkov (ed.). M.: RIOR: INFRA-M.

Lefebvre, H., Levich, C. (1987). Every day and Everydayness. *Yale French Studies*, 73, 7-11.

Поступила в редакцию

1 февраля 2019 г.